

АДАПТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД АНГЛИЙСКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

О.А. Турбина, С.А. Осипов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Статья написана на материале сопоставительного анализа текстов английских и русских народных сказок и обращена к рассмотрению стратегии и методов адаптированного перевода как наиболее релевантного, зачастую – единственно приемлемого способа перевода текстов народных сказок. Приведенные в статье примеры показывают, что адаптированный перевод английской народной сказки на русский язык позволяет придать тексту перевода этноязыковой колорит русской народной сказки. В числе основного метода адаптированного перевода авторы называют метод адаптивного транскодирования, необходимым условием реализации которого является сохранение заданного объема и характера информации, передаваемой с исходного языка. Авторы отмечают, что наиболее желаемые и значимые результаты применения метода адаптивного транскодирования могут быть получены на основе сопоставительного фреймового анализа.

Ключевые слова: текст сказки, адаптированный перевод, адаптивное транскодирование, транскодер, сопоставительный фреймовый анализ, этноязыковой колорит.

В теории перевода четко выраженного определения адаптированного перевода не существует, но существует понятие адаптивного перевода, рассматриваемого в аспекте коммуникативной цели перевода. Под адаптивным переводом предполагается трансформация перевода оригинала в соответствии с нуждами реципиента. Данный тип перевода чаще всего характеризуется сокращением текста оригинала, вычлениением наиболее релевантной или ядерной информации. Адаптивный перевод применяется при переводе текстов с большой информационной плотностью и с прагматическими коммуникационными задачами (научные, научно-технические, деловые и т. д.), поэтому он не характерен для перевода художественных текстов. В связи с низкой популярностью художественных текстов в общем потоке переводимых в настоящее время текстов такой вид перевода получил достаточно широкое распространение. Однако он несовершенен для перевода художественных текстов и в частности – текстов сказок, в связи с чем мы обращаемся к понятию и методике адаптированного перевода.

Основу адаптированного перевода составляет адаптивное транскодирование – один из видов языкового посредничества, при котором оригинальное содержание передается переводчиком в преобразованном виде и который характеризуется тем, что помимо переноса информации с одного языка на другой (с ИЯ на ПЯ) часть информации преобразуется (адаптируется) и излагается в иной форме с целью достижения оптимальной и успешной межязыковой коммуникации [3, с. 49]. Необходимым условием при адаптивном транскодировании является сохранение заданного объема и характера информации, передаваемой с исходного языка.

Специфика подобного транскодирования трактуется ориентацией языкового посредничества на определенную группу реципиентов, прагматической задачей перевода, а также заданностью на определенную форму передачи информационного содержания текста [1]. По виду адаптированный перевод является письменно-письменным, по подвиду, в рамках классификации А.В. Федорова, он относится к переводу художественной литературы [6].

Параметры адаптированного перевода релевантны его целям и задачам (табл. 1).

Таблица 1
Параметры адаптивного перевода

Параметр перевода	Вид перевода
Соотношение типов исходного языка и языка перевода	Бинарный перевод
Тип сегментации перевода	Абзацно-фразовый
Жанрово-стилистический параметр	Художественный перевод
Полнота перевода	Фрагментарный
Прагматическая функция	Экспериментальный перевод
Субъект переводческой деятельности и его отношение к автору переводимого текста	Перевод, выполняемый переводчиком, не являющимся одновременно автором переводимого текста
Форма презентации	Письменный перевод
Характер и качество соответствия текста перевода тексту оригинала	Свободный перевод
Первичность текста оригинала	Прямой перевод (перевод непосредственно с оригинала)
Тип адекватности	Дезеративно адекватный перевод

Мы полагаем, что наиболее желаемые и значимые результаты применения метода адаптивного транскодирования могут быть получены на основе сопоставительного фреймового анализа. Использование теории фреймов и сопоставительного фреймового анализа при адаптированном переводе английских народных сказок на русский язык достаточно обоснованно: выявив основные фреймы, определяющие содержание русских народных сказок, а также, составив список слов и словосочетаний, наиболее часто вербализующих слоты в структурах данных фреймов, можно составить корпус адекватных замен реалиям, клишированным фразам и формам, которые присущи английской народной сказке. Именно этнокультурные реалии и этноязыковые формы изложения информации затрудняют восприятие иностранной сказки ребенком – главным реципиентом текста сказки. Следовательно, основная задача адаптированного перевода текстов английских народных сказок на русский язык заключается в своего рода «русификации», максимальном приближении текста к восприятию русского читателя.

Этноязыковые параметры иностранных народных сказок не позволяют реципиенту достичь нужного этического, эстетического и эмоционального эффекта, подобно тому, который они оказывают на тех читателей, для которых данные сказки являются отечественными. Поскольку основными реципиентами народных сказок являются дети, наличие у адресата этой возрастной категории достаточных знаний в области этнокультурных реалий иных стран является маловероятным. Невозможность оказания эквивалентного восприятия двух разных реципиентов (обычного читателя народной сказки и иностранного читателя этой же народной сказки) может быть вызвано рядом причин.

Во-первых, в коллективном сознании представителей разных этносов неизбежно существует наличие культурных, географических, бытовых и прочих реалий, присущих только данному этносу, отличающих его от других. Это является одной из главных причин, определяющих различия в восприятии текстов народных сказок представителями разных этносов. Данное обстоятельство каузирует то, что, во-вторых, тексты английских народных сказок при их переводе на русский язык обнаруживают этноязыковые лакуны, успешность обхождения которых требует этнокультурного смыслового транскодирования средствами русского языка.

Тем не менее при адаптированном переводе для сохранения колорита английской народной сказки следует стремиться минимизировать наличие подобных лагун, а также расширять текст путем использования тех дискурс-компонентов, которые могут быть полностью поняты и осознаны носителем русской культуры. Заметим, однако, что относительно в рамках конкретного текста данное требование может быть применимо только к отдельным его фрагментам. При переводе остальной

части произведения необходимо руководствоваться доминирующей функцией текста – его иллюкутивными и перлюкутивными параметрами.

Стратегия адаптированного перевода предполагает использование следующих приемов:

1. Опущение английских слов-реалий или их замена словами-реалиями (транскодерами) русского языка. Опущение позволяет избавиться от нерелевантной информации, замена – приблизить текст к читателю, сделать его более привычным для восприятия.

2. Замена дискурс-компонентов английской народной сказки (слов, словосочетаний, конструкций), вербализующих определенный фрейм, сходными в информационном и (или) эстетическом аспекте фрагментами похожего фрейма русскоязычной ментальности. При обозначении некой ситуации в английской народной сказке часто встречаются повторяющиеся конструкции и слова, обозначающие данную ситуацию, – компоненты структуры одного фрейма. Подобные компоненты, но отличные от английских, встречаются и в русских народных сказках. Сопоставление способов вербализации наиболее частотных фреймов текстов английских сказок с вербализацией похожих фреймов в текстах русских сказок позволит выявить транскодеры – единицы транскодирования (слова и выражения), способствующие «русификации» английской народной сказки.

3. Синтаксическое транскодирование. Тексты английских народных сказок изобилуют сложными синтаксическими конструкциями, что не характерно для текстов русских народных сказок, в силу чего при переводе необходимо использовать транскодеры на уровне синтаксиса.

Наиболее наглядно методы и принципы адаптированного перевода выявляются на материале сказок с «бродячими сюжетами» – комплекс сюжетно-фабульных мотивов, кочующих из сказки одной этнокультуры в другую, когда одно и то же или сходное смысловое содержание передается разными этноязыковыми формами. Существование некой параллели между общими сюжетами и жанрами народных сказок показал Антти Аарне [7]. Примером таких текстов могут быть сказки «Johnny-Cake» и «Колобок» с идентичным сюжетом [2, с. 99–100], или широко известные в разных этнокультурах сказки с сюжетом «Девушка и зверь» [5, с. 80–81]. К числу бродячих сюжетов относятся:

1) героические, повествующие о различных эпических боях и сражениях с участием героев, богатырей, витязей, рыцарей и т. д., совершающих различные подвиги;

2) волшебнo-сказочные или мифологические сюжеты, строящиеся вокруг сказочного существа или предмета, общие характеристики которых можно наблюдать в различных сказках. При сравнении английских и русских народных сказок можно увидеть, например, похожих персонажей – русскую «Бабу-Ягу» и английскую «Wicked witch»

(злая ведьма), которые, как правило, обладают злыми нравами, преследуют корыстные цели, противостоят протагонистам сказок и, разумеется, обладают магической силой;

3) сказочно-бытовые сюжеты, в которых можно проследить общие бытовые явления или ситуации. Например, отношения мачехи и падчерицы, похищение девушек, злоупотребление властью и т. д.

4) новеллистически-бытовые, которые можно найти в анекдотах о глупцах, в новеллах о вероломных женах и т. д.

Как правило, в текстах сказок с бродячими сюжетами используются сходные фреймы. Таким, на наш взгляд, может оказаться фрейм *Путешествие* или же *Путь*, который выявляется во множестве как английских, так и русских народных сказок, и справедливо полагать, что в плане жанров данные произведения в большей степени будут сходными. Чаще всего на фрейме *Путешествие* строятся сюжеты волшебных сказок, сказок о животных, бытовых сказок, сказок об одуроченном черте и некоторых сказок-легенд. Следует заметить, что, хотя русские и английские народные сказки имеют множество различий в плане текстометрических параметров, тем не менее есть основания полагать, что в смысловом плане используются фреймы, которые можно найти если не во всех сказках, то в большинстве из них. Таков, например, фрейм *Время*, ибо временные промежутки и маркеры существуют практически во всех народных сказках: отмечается начало событий («давным давно...» и т. д.), временные промежутки между событиями, путешествием и т. д. В русских народных сказках фрейм *Время* вербализуется множеством форм, что влечет необходимость составить корпус единиц (слов, конструкций), вербализующих его слоты – начало, конец и величины промежутков времени и подслоты – уточняющие временные значения компоненты (определяются по контексту) (табл. 2).

Заметим, что обозначение конкретных дат либо точных временных отрезков в народных сказках в целом не принято. Обозначаются лишь потоки времени, длинные или короткие для людского восприятия. Такие примеры, как *не успел 3 раза моргнуть* и *3 лета и 3 зимы* являются исключениями, так как «волшебное» число «3» часто фигурирует в народных сказках.

Приведем примеры адаптированного перевода фрагментов английских сказок с фреймом *Время*.

1) (...she stroked her own right eyelid with the ointment) *No sooner had she done so, than everything seemed changed about her* («Волшебная мазь»).

В данном примере обозначается короткий промежуток времени. В рамках традиционного перевода данное предложение можно перевести следующим образом: *Как только она это сделала – все вокруг нее преобразилось*. При адаптированном переводе мы можем оперировать компонентами составленного корпуса (см. табл. 2). Подходящими вариантами из представленного списка мо-

гут оказаться следующие компоненты: *тотчас; тем же часом; как..., тотчас; только щенок вякнул, колокольчик звякнул; не успел 3 раза моргнуть*. Выбор может определяться тем, хотим ли мы использовать максимально эквивалентный вариант или же выделить элемент внезапности, обозначенный в данном предложении, и при адаптированном переводе приемлемыми могут оказаться следующие варианты:

Только она это сделала – тотчас все вокруг преобразилось.

Не успела она 3 раза моргнуть, как все вокруг преобразилось.

Только щенок вякнул, колокольчик звякнул, и все вокруг преобразилось.

В первом варианте перевода использована конструкция, характерная для русской народной сказки и совпадающая по смыслу со смыслом английской фразы. В остальных двух вариантах мы отклоняемся от эквивалентного содержания и используем транскодеры с целью уподобления текста сказки русской этнокультуре.

2) *Once upon a time, and be sure it was a long time ago...*

Данная конструкция является довольно распространенной в английских народных сказках и используется в различных формах (*Once upon a time..., here was once upon a time...*). При переводе зачина мы можем руководствоваться не только временными клише, обозначенными выше, но и,

Таблица 2
Вербализация фрейма *Время* в русских сказках

Точки во времени	Величины промежутков во времени
поутро	только щенок вякнул,
наутро	колокольчик звякнул
приходит ночь	до сей поры
двенадцать часов	минуло ...
тем же часом	не успел 3 раза моргнуть
тотчас, раз вечером	3 лета и 3 зимы
в тот же день	до сей поры минуло...
как за вечерело	век
на заре на утренней	прошел месяц/год
нонче	плывет час, плывет другой
нынче	пожили с...
пришло время	вечер прошел и ночь прошла
как ..., тотчас...	всю жизнь свою
с тех пор	долго ли, коротко ли
раз как-то	много прошло годов
в ту пору	много ли, мало ли времени
вскоре	прошло
давным-давно	времени многонько прошло
в таком-то часу	долго-долго
	много ли, мало ли
	долго
	скоро ли, коротко ли
	прошло сколько-то времени
	после... давненько
	в стародавние годы
	в старые-стародавние времена

по сути, всевозможными вариантами зачинов, характерных для русской народной сказки (*В некотором царстве, в некотором государстве, Жил-был и т. д.*). Тем не менее, несмотря на существование достаточно близких эквивалентов, значительное отклонение от смыслового содержания в данном случае нежелательно. Наиболее близким по значению русским эквивалентом, на наш взгляд, будет конструкция **В старые-стародавние времена**.

3) *When the year has passed, she called him to her, and said she had a good wages for him.* Как уже было отмечено, передача конкретных временных промежутков в переводах народных сказок не обязательна. Данные временные параметры важны только для обозначения длины временного отрезка относительно человеческого восприятия времени. В данном случае обозначен достаточно долгий отрезок времени, но не слишком долгий относительно человеческой жизни. Соответственно, помимо прямого обозначения временного отрезка длиной в год мы также можем использовать примеры из списка, обозначающие продолжительный отрезок времени, такие как *долго ли, коротко ли; много ли, мало ли времени прошло*:

Прошел год, и вызвала она его к себе и сказала, что наградит.

До сей поры минул год, и, наконец, вызвала она его к себе и сказала, что наградит.

Много ли, мало ли времени прошло, наконец, она позвала его к себе, дабы наградить.

В первом случае мы используем перевод, не отклоняясь от содержания. Во втором случае мы используем конструкцию-транскодер, характерную именно для русской народной сказки без потери точности показателя временного отрезка. В третьем случае мы опускаем точный указатель времен-

ного отрезка ввиду его низкой смысловой нагрузки, а также приближаем стиль изложения к стилю русской народной сказки. Все три варианта перевода являются корректными в рамках адаптированного перевода. Различие заключается в количестве адаптивных трансформаций. Например, в третьем варианте перевода мы исключаем незначимую информацию (исключаем дискурсивный компонент *год*), так как включение избыточных смысловых компонентов несвойственно русской народной сказке. Использование того или иного варианта определяется тем, хотим ли мы сохранить как можно больше исходной информации или же преследуем цель максимального приближения текста народной сказки к восприятию русского читателя и готовы пожертвовать частью исходной информации для достижения заданной цели.

Следующий из рассмотренных нами фреймов – фрейм *Место* (табл. 3). В народных сказках бытуют часто встречающиеся места с традиционными их именами (топографами), где происходят события. При адаптированном переводе можно руководствоваться тремя способами вербализации фрейма *Место*:

1) заменить топографы в английской народной сказке на слова, вербализующие фрейм *Место* в русских народных сказках, – транскодеры, обладающие максимальной смысловой эквивалентностью;

2) заменить топографы в английской народной сказке на слова, вербализующие фрейм *Место* в русской народной сказке и соответствующие привязке к определенной ситуации;

3) при отсутствии слотов в фрейме *Место* русской народной сказки и, следовательно, вербализующих их языковых единиц, обладающих смысловой эквивалентностью или привязанных к ана-

Таблица 3

Вербализация фрейма *Место* в русских сказках

Пространство	Место проживания или сна	Прочее
– вольный свет	– шатер	– перепутье
– божий свет	– изба	– перекресток
– белый свет	– хата	– церковь
– царство	– избушка на курьих ножках	– Божья церковь
– государство	– дворец	– берег (бережок)
– лес (лес дремучий, лес темный)	– белокаменные палаты	– столб
– луг (зеленые луга)	– дом	– гора
– по полям, по лесам		– конюшня
– улица (улочка)		– дорога
– за леса темные, за степи гусиновые		– путь–дорога
– елань		– горница
– чистое поле (чисто поле)		– баня
– за тридевять земель		– дуб
		– молочная река (кисельные берега)
		– под окошком
		– море-океан
		– кладбище
		– базар – семья

логичной ситуации, осуществлять перевод в рамках традиционных переводческих стратегий.

Некоторые топографы являются специфическими для конкретных сказочных произведений, но большинство из указанных топографов кочуют из сказки в сказку. Такой топограф как *лес* вербализует традиционное местодействие сказочных сюжетов. Связано это, на наш взгляд, с верованиями людей о том, что лес – место обитания духов и волшебных существ – таинственен и дремуч. Главные герои сказок путешествуют по лесу, пока не выйдут к определенному месту – *елани* (поляна среди леса [4]) или к *лугам зеленым*, где чаще всего находится либо цель путешествия, либо жилище определенного персонажа (той же Бабы-Яги). В сюжетах сказок часто фигурируют топографы, именуемые традиционные для быта крестьян объекты – *хаты*, *избы*, а также находящиеся в них *горницы* (чистая половина крестьянской избы), где в русских народных сказках происходят встречи, разговоры и прием пищи.

При адаптированном переводе английских народных сказок мы не ожидаем каких-либо сложностей, так как места действия в английских и в русских сказках чаще всего совпадают. Тем не менее существуют и такие места, которых не встретишь в русских народных сказках, например, *farm* (*ферма*). Если в английском тексте не указывается специфика данного объекта (частное сельскохозяйственное предприятие, занимающееся производством сельскохозяйственной продукции), можно заменить топограф *ферма* транскодерами *хата* или *изба*.

Рассмотрим английскую народную сказку «*Jack and the beanstalk*», на русском языке известную как «*Джек и бобовый стебель*». Сказка вбира-

ет в себя признаки волшебной сказки, а также сказки об одуроченном черте. В ней используется древний бродячий сюжет – стремление человека достичь неба, а в религиозном смысле – Царства Небесного. Корни данного сюжета лежат в библейском предании о «*лестнице Иакова*»: Иаков во сне увидел лестницу, по которой сплывают вверх и вниз ангелы; наиболее известная попытка достичь неба описана в мифе о Вавилонской башне. Русским народным сказкам данный сюжет не свойственен, но в них часто используется сюжет, основанный на фрейме *Путешествие*, что позволяет применить методику адаптированного перевода. В частности, в сюжете сказки «*Jack and the beanstalk*» использованы фреймы, которые также присутствуют в русских народных сказках: *время*, *беда*, *ободрение*, *грусть*, *путь*, *встреча*, *приветствие*, *быстрота*, *необычайность*, *договор*, *оскорбление*, *высота*, *голод*, *угроза*, *прием пищи*, *приказ*, *скрытность*, *расстояние*, *достаток*, *счастье*.

Приведем пример адаптированного перевода некоторых фрагментов текста (табл. 4–9).

Перевод данного фрагмента 1 (табл. 4) выполнен с применением фраз и конструкций, которые присущи русским народным сказкам. В смысловом плане мы эксплицитировали представленную в тексте оригинала имплицитную информацию о том, что мать является крестьянкой. Также мы увеличили количество клауз посредством разбивки длинных и сложных для восприятия фраз на более простые и короткие, как в текстах русских сказок. В текстах оригинала и перевода фразы, обозначающие фрейм *Время*, выделены.

В первой части фрагмента 2 (см. табл. 5) использован фрейм *Грусть* (*Горе*), во второй – фрейм

Таблица 4

Пример адаптированного перевода сказки «*Jack and the beanstalk*». Фрагмент 1

Оригинал	Перевод
<i>There was once upon a time a poor widow who had an only son named Jack, and a cow named Milky-white. And all they had to live on was the milk the cow gave every morning which they carried to the market and sold. But one morning Milky-white gave no milk and they didn't know what to do.</i>	<i>В стародавние времена жила-была крестьянка, вдова, и был у нее сын Джек да корова Белянка. И жили они бедно. До сей поры корова Беляночка каждое утро давала молока – этим и жили. Пришло время – и корова перестала доиться. И как им жить?</i>

Таблица 5

Пример адаптированного перевода сказки «*Jack and the beanstalk*». Фрагмент 2

Оригинал	Перевод
<i>«What shall we do, what shall we do?» said the widow, wringing her hands.</i>	<i>Вздохнула мать горько и воздела очи горе: «Что же нам делать?», – вопрошает.</i>
<i>«Cheer up, mother, I'll go and get work somewhere», said Jack.</i>	<i>Но Джек не отчаялся: «Не робей, матушка. Я пойду, работу найду и денег нам заработаю»</i>
<i>«We've tried that before, and nobody would take you», said his mother; «we must sell Milky-white and with the money do something, start shop, or something.»</i>	<i>«Да кто ж тебя возьмет бесталанного? Всякое дело у тебя из рук уходит», – молвит мать и добавляет: «Видно, придется нам Беляночку продать и каким-нибудь делом заняться».</i>
<i>«All right, mother», says Jack; «it's market-day today, and I'll soon sell Milky-white, and then we'll see what we can do.»</i>	<i>На том и порешили. А сегодня как раз был базарный день.</i>

Лингвистическая дискурсология...

Ободрение. Информация, которая явствует из самого контекста и может быть представлена имплицитно, в переводе опущена. Последняя реплика героя также опущена и заменена словами автора. Используются лексические единицы и конструкции (транскодеры), присущие русской народной сказке.

В первой части фрагмента 3 (см. табл. 6) присутствует фрейм *Путешествие* с входящими в него слотами *Путь(-дорога)*, *Встречный путник* и *Время*. Во второй части фрейм *Удивление*, акцентированный в переводе конструкцией-транскодером *диву дается*. Третья и четвертая части объединены в одну, где реплики героев заменены на свойственное русской сказке ритмичное повествование, и добавлены дополнительные элементы (частица *мол*) в целях придания фрагменту русского этноязыкового колорита.

В фрагменте 4 (см. табл. 7) в русскоязычном переводе сделан акцент на ритмичность повествования. Такие выражения фрагмента как *...climbed*

and he climbed and he climbed... и *... walked along and he walked along...*, описывающие монотонно повторяющиеся и повторяющиеся действия, представлены в переводе транскодером *Прошел час, прошел другой*, акцентирующим значение длительного времени в пути. В тесной связи с фрагментом 4 следует рассмотреть фрагмент 5 перевода (см. табл. 8).

Фрагмент текста *So they lived on the bag of gold for some time* вербализует фрейм *Достаток*, представленный в русском переводе транскодером *И стали они жить в довольствии*, а конструкция *...and he climbed and he climbed and he climbed and he climbed and he climbed and he climbed...*, как и в предыдущем фрагменте заменена конструкцией-транскодером *Прошел час, прошел другой* в силу того, что в обоих фрагментах на языке оригинала описана одинаковая форма процесса восхождения Джека на вершину стебля.

Таблица 6

Пример адаптированного перевода сказки «Jack and the beanstalk». Фрагмент 3

Оригинал	Перевод
<i>So he took the cow's halter in his hand, and off he starts. He hadn't gone far when he met a funny-looking old man who said to him: "Good morning, Jack."</i>	<i>Взял он корову за уздечку и пошел на базар. Долго ли, коротко ли шел. Глядит он – идет старичок чудной и кличет Джека по имени.</i>
<i>"Good morning to you," said Jack, and wondered how he knew his name.</i>	<i>«И тебе здравствуй», – ответил Джек, а сам диву дается: откуда старичок знает его имя?</i>
<i>"Well, Jack, and where are you off to?" said the man.</i>	<i>Спросил старичок, куда Джек путь-дорогу держит, и ответил Джек, что идет, мол, на базар, корову продавать.</i>
<i>"I'm going to market to sell our cow here."</i>	

Таблица 7

Пример адаптированного перевода сказки «Jack and the beanstalk». Фрагмент 4

Оригинал	Перевод
<i>The beanstalk grew up quite close past Jack's window, so all he had to do was to open it and give a jump on to the beanstalk which was made like a big plaited ladder. So Jack climbed and he climbed and he climbed and he climbed and he climbed and he climbed and he climbed and he climbed till at last he reached the sky. And when he got there he found a long broad road going as straight as a dart. So he walked along and he walked along and he walked along till he came to a great big tall house, and on the doorstep there was a great big tall woman.</i>	<i>Бобовый стебель вырос прямо под его окном. Распахнул Джек окно, залез на стебель и давай забираться, словно по лестнице. Прошел час, прошел другой, наконец, добрался Джек до самой верхушки. Видит – перед ним дорожка широкая, длинная, словно стрела прямая. И пошел он по этой дорожке. Прошел час, прошел другой, наконец, пришел он к огромному-преогромному дому, а на пороге стоит огромная-преогромная женщина.</i>

Таблица 8

Пример адаптированного перевода сказки «Jack and the beanstalk». Фрагмент 5

Оригинал	Перевод
<i>So they lived on the bag of gold for some time, but at last they came to the end of that so Jack made up his mind to try his luck once more up at the top of the beanstalk. So one fine morning he got up early, and got on to the beanstalk, and he climbed and he climbed and he climbed and he climbed and he climbed and he climbed till at last he got on the road again and came to the great big tall house he had been to before. There, sure enough, was the great big tall woman a-standing on the door-step.</i>	<i>И стали они жить в довольствии, но пришло время, и закончилось золото, самая монетка остатняя. И решил Джек вновь счастья попытать и опять стал на стебель забираться. Прошел час, прошел другой, наконец, добрался Джек до самой верхушки. Снова перед ним дорожка широкая, длинная, словно стрела прямая. И пошел он по этой дорожке. Прошел час, прошел другой, наконец, пришел он к огромному-преогромному дому, а на пороге, как и в первый раз, стоит огромная-преогромная женщина.</i>

Пример адаптированного перевода сказки «Jack and the beanstalk». Фрагмент 6

Оригинал	Перевод
<i>Well, the ogre's wife wasn't such a bad sort, after all. So she took Jack into the kitchen, and gave him a junk of bread and cheese and a jug of milk. But Jack hadn't half finished these when thump! thump! thump! the whole house began to tremble with the noise of someone coming.</i>	<i>Смилостивилась великанова жена. Джека к столу пригласила, стала хлебом с сыром кормить, молоком поить. Не успел он и половины доесть, как услышал шаги, издали идущие. От шагов тех весь дом затрясся, зашумел, загремел.</i>

В фрагменте 6 (табл. 9) фразу ... *wasn't such a bad sort, after all* в языке перевода заменяет транскодер *Смилостивилась*, где закодирована имплицитная информация о том, что жена великана не так уж и зла.

Следует заметить, однако, что несмотря на то, что адаптированный перевод осложняется тем, что требует предварительной обработки материала (поиск похожего сюжета, основанного на схожих фреймах, сопоставительный анализ способов их вербализации, включая клишированные конструкции и т. д.), его методика позволяет достичь оптимального результата. Приведенные выше примеры это подтверждают, ибо адаптированный перевод английской народной сказки на русский язык позволяет придать тексту перевода этноязыковой колорит русской народной сказки, что облегчает его восприятие адресатом – русским читателем. Наряду с этим можно с большой долей уверенности предположить, что данная методика может быть успешно использована и при переводе народных сказок с других языков. Главное условие – наличие общих (похожих) сюжетов, основанных на сходных фреймах, с опорой на которые целесообразно осуществлять адаптированный перевод.

Литература

1. Бархударов, Л.С. *Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода* / Л.С. Бархударов. – М.: Изд-во: ЛКИ, 2008. – 240 с.
2. Зиновьева, А.Ю. *Бродячие сюжеты* / А.Ю. Зиновьева // *Литературная энциклопедия терминов и понятий*. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001. – 1596 с.

3. Комиссаров, В.Н. *Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.* / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

4. *Словарь устаревших слов и выражений*. – <http://ru-skazki.ru/outdated-words.html> (дата обращения: 09.06.2019).

5. Турбина, О.А. *Архетипы и символы в когнитивно-семиотической модели текста* / О.А. Турбина // *Филологический класс*. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 80–92.

6. Федоров, А.В. *Введение в теорию перевода* / А.В. Федоров. – М., 1953. – 289 с.

7. Aarne, A. *Verzeichnis der maerchetypen* / A. Aarne. – Helsinki, 1910. – 50 с.

Список источников, использованных для анализа материала

Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. / Подготовка текста, предисловие и примечания В.Я. Проппа. – М.: Государственное издательство художественной литературы (Гослитиздат), 1958. – 450 с.

Русские народные сказки о животных, волшебные и бытовые. Сборник сказок для чтения – <http://hуaenidae.narod.ru/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 09.06.2019).

Русский фольклор. Библиографический указатель 1991–1995 / Сост. Т.Г. Иванова и М.В. Рейли; под ред. Т.Г. Ивановой. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. – 400 с.

Joseph Jacobs English Fairy Tales / Joseph Jacobs – New York, London: G.P. Putnam's Sons, 2003. – 138 с.

Stories for children, folk tales, fairy tales and fables. – <https://www.worldoftales.com/> (дата обращения: 09.06.2019)..

Турбина Ольга Александровна, доктор филологических наук, профессор, кафедра лингвистики и перевода, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), turbina371@mail.ru

Осипов Семен Александрович, преподаватель, ЦДО «Лингвистический центр», Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), riens74@mail.ru

Поступила в редакцию 8 февраля 2021 г.

ADAPTED TRANSLATION OF THE ENGLISH FOLK TALE INTO RUSSIAN

O.A. Turbina, turbina371@mail.ru

S.A. Osipov, riens74@mail.ru

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is based on the comparative analysis of the texts of English and Russian folk tales and addresses the strategy and methods of adapted translation as the most relevant, often the only acceptable way to translate texts of folk tales. The examples given in the article show that the adapted translation of the English folk tale into Russian allows us to provide the translated text with an ethnolanguage authenticity of the Russian folk tale. The authors state the method of adaptive transcoding as the main method of adapted translation, a necessary condition for the implementation of which is to preserve the specified amount and nature of information transmitted from the source language. The authors note that the most desirable and significant results of the adaptive transcoding method can be obtained on the basis of comparative frame analysis.

Keywords: text of a tale, adapted translation, adaptive transcoding, transcoder, comparative frame analysis, ethnolanguage authenticity.

References

1. Barhudarov L.S. *Jazyk i perevod. Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda* [Language and Translation. Questions of General and Particular Theory of Translation]. Moscow, Izdatel'stvo: LKI, 2008, 240 p.
2. Zinov'eva, A.Ju. Brodjachie sjuzhety [Rambling Plots]. *Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij* [Literary encyclopedia]. Moscow Institut nauchnoj informacii po obshhestvennym naukam RAN: Intelvak, 2001, 1596 p.
3. Komissarov V.N. *Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty): Ucheb.dlja in-tov i fak. inostr. jaz.* [Theory of Translation (linguistic aspect)]. Moscow, Vyssh. shk., 1990, 253 p.
4. *Slovar' ustarevshih slov i vyrazhenij* [Dictionary of Archaic Words]. URL: <http://ru-skazki.ru/outdated-words.html>, svobodnyj. Accessed 09.06.2019.
5. Turbina O.A. Arhetipy i simvoly v kognitivno-semioticheskoj modeli teksta. *Filologicheskij klass*. 2020. vol. 25, no. 2, pp. 80–92.
6. Fedorov A.V. *Vvedenie v teoriju perevoda* [Introduction to Translation theory]. Moscow, 1953, 289 p.
7. Aarne, A. *Verzeichnis der maerchetypen*. Helsinki, 1910, 50 p.

Olga A. Turbina, Doctor of Philology, Professor, Chair of Linguistics and Translation, South Ural State University (Chelyabinsk), turbina371@mail.ru

Semyon A. Osipov, teacher, Linguistic Centre, South Ural State University (Chelyabinsk), riens74@mail.ru

Received 8 February 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Турбина, О.А. Адаптированный перевод английской народной сказки на русский язык / О.А. Турбина, С.А.Осипов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 35–42. DOI: 10.14529/ling210206

FOR CITATION

Turbina O.A., Osipov S.A. Adapted Translation of the English Folk Tale into Russian. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2021, vol. 18, no. 2, pp. 35–42. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling210206